

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАНАХ

АСАНБЕКОВ Мукаммедий Керезович — доцент, кандидат социологических наук, проректор по научной работе Бишкекского гуманитарного университета Республики Кыргызстан.

Глобализация мира привела к появлению "совершенно разнородных транснациональных акторов" (ТНК), которые действуют на территории многих государств, а их коллективы формируются из граждан разных стран [1, с. 180]. Это в свою очередь привело к необходимости создания международных институтов, т.е. таких структур, властные полномочия которых, охватывая определенные сферы, распространяются на все страны. Поэтому в совокупности международные институты, можно сказать, образуют властную структуру "мирового общества". Следовательно, появление политических сил, действующих во всех странах, или объединений, включающих в свой состав определенные политические силы различных стран, является закономерным следствием этих процессов. Международный терроризм относится к числу таких сил мирового масштаба, и следует разобраться в причинах его активизации.

Несмотря на большой разброс мнений и подходов в научной литературе, все же общим в определенных терроризма является отнесение его к разновидностям насильственного метода политической борьбы, направленного на быстрый захват власти [2, с. 372]. Террор от других видов насильственных действий отличается тем, что он осуществляется крайне радикальными реакционными политическими силами с целью захвата власти или усиления своего влияния на общественно-политические процессы, происходящие в масштабе всего мира, региона, одной страны, города и т.д. Для этих действий характерны прежде всего "устрашение, подавление политических противников, конкурентов, навязывание определенной линии поведения" [3, с. 1197]. При любых террористических действиях, будь то взятие заложников, угон самолета, покушение на политических деятелей, освобождение политических заключенных или акты геноцида в этноконфессиональных конфликтах, в первую очередь страдает мирное население и подвергаются уничтожению объекты невоенного характера [4, с. 130-142]. Другим его отличительным свойством является фанатичная приверженность участников террористических актов, включая заказчиков и непосредственных исполнителей, какой-либо политической идее [5, р. 5]. Собственно, идеологические цели и выступают моральным оправданием многочисленных жертв осуществляемого ими насилия.

Террор может осуществляться в интересах государства, политических организаций и отдельных групп лиц. Политические силы, придя к власти путем переворота, сговора или захвата, превращают государственные институты в инструмент подавления политических оппонентов, установления тотального контроля над каждым человеком, проводя массовый террор. Этот насильственный метод они, находясь у власти, активно распространяют за пределы государства, финансово и организационно поддерживая террористов в других странах. Достаточно убедительным доказательством этого служит деятельность афганских таалибов, поддерживавших не только террористическую организацию Аль-Каида, но и прямые вооруженные диверсии международных террористов в Кыргызстане и Узбекистане в 1999 и 2000 гг.

Использование террора в качестве средства политической борьбы зависит от уровня реакционности и агрессивности политических сил, который, как мне кажется, объясняется не только стремлением сохранить в общественной жизни и во властных структурах прежние изжившие себя отношения и системы ценностей. В психологии сторонников террора доминируют природные свойства, основанные на инстинктах выживания и самосохранения - подчинять, подавлять и захватывать. Показателем реакционности участников политической борь-

бы может служить их жесткая, буквально параноидальная приверженность определенной идее. Как показывает исторический опыт, даже самые прогрессивные идеи при их навязывании и насильственном распространении превращаются в простой инструмент подавления личности.

Широкое применение террора в политической борьбе вызвано еще и тем, что он дает быстрый эффект дестабилизации общества. При этом идейные вдохновители и спонсоры террористических актов остаются в тени (неуязвимы). Террор привлекателен также и тем, что организационно и технически очень сложно его предупредить, так как невозможно идентифицировать и проконтролировать передвижение непосредственных исполнителей террористических актов без обнаружения вещественных фактов, подтверждающих их принадлежность к террористическим организациям.

Безусловно, активизация терроризма происходит в кризисные периоды общества, когда быстрое снижение уровня жизни приводит к росту озлобленности людей, а, следовательно, к росту их агрессивности. Именно такое состояние создает психологические условия для широкого распространения терроризма и поддержки населением действий террористов. И в этом смысле нельзя не согласиться с мнением В. Рыбакова: "С точки зрения объяснения, а не в оправдании терроризм выступал и выступает как своеобразное выражение отчаяния и как форма протеста против национального, религиозного, политического притеснения" [6, с. 50]. Если в сознании отчаявшихся объекты подобных действий идентифицируются с главными виновниками их беспросветного и бесправного существования, то и террор воспринимается ими как акты справедливого возмездия.

Кризис общества сопровождается разрушением систем человеческих ценностей и идеалов, что непременно сказывается в политическом поведении людей. В этих условиях широкое распространение в обществе получает культ силы, начинают преобладать насильственные методы решения проблем. Символом успеха становится человек, не пренебрегающий ничем на пути к достижению своей цели. Тотальная коррупция полностью вытесняет из всех сфер деятельности людей свободную конкуренцию. Террор в таких условиях, в понимании людей, превращается в одно из обычных средств быстрого достижения успеха и власти над другими, а в общественном мнении начинает оцениваться как самый адекватный метод борьбы против коррупционной власти.

Хотя активизация терроризма объясняется очень многими причинами, все же главной из них, на мой взгляд, выступает отсутствие условий мирного и легитимного прихода к власти крайне реакционных и агрессивных политических сил. В демократически развитых обществах истинные цели крайне радикальных политических сил быстро распознаются людьми. Они заведомо лишены поддержки населения не только на выборах в государственные органы власти, но и в использовании насильственных методов политической борьбы.

В тоталитарном обществе невозможность мирной смены власти становится главной причиной активизации терроризма самой разной идеологической и религиозной окраски. Жесткое подавление политических противников властвующими кликами авторитарных и диктаторских режимов лишает оппозицию иных каналов влияния на общественные политические процессы, кроме как использования насильственных методов борьбы, в том числе террора. Да, насильственный путь в конечном итоге приводит к падению режимов, основанных на защите интересов правящих групп, а не всего народа. Вместе с тем, по справедливому замечанию Г.И. Мирского, «крах диктаторских режимов приводит к катастрофическому по масштабам взрыву давно накапливавшихся, но "загнанных в подполье", приглушенных и замороженных противоречий и взаимных обид, этнических и религиозных предрассудков. ... На политическую сцену врываются полукриминальные главари, "полевые командиры"» [7, с. 10]. В этих условиях террор может приобрести массовый характер, а благодаря этому с приходом к власти агрессивных сил он превращается в главный инструмент устройства порядка и способ реализации политических решений.

Особенностью современного терроризма выступает то, что действия террористов не ограничиваются одной страной или регионом, а распространяются на весь мир. Это достигается созданием широко разветвленной (действующей во многих странах) террористической сети с хорошо отработанными механизмами рекрутирования, в основе которого лежит признание идеологии террора. По сути действие международного терроризма направлено не столько против великих держав или развитых стран, сколько на протаскивание во власть в разных странах своих сторонников. В этом смысле истинные цели международного терроризма ничем не отличаются от целей великих держав, навязывающих всему миру свои правила поведения. Они отличаются всего лишь способами их достижения. При таком объяснении междуна-

родный терроризм легко вписывается в происходящую на мировом уровне современную политическую борьбу. К примеру, обострение в последнее время ситуации в Ираке можно объяснить противостоянием Америки (коалиционных сил) и международного терроризма, который ловко использует недовольство населения оккупационным режимом. Цели тех и других разнонаправлены, но по характеру совпадают - во что бы то ни стало передать власть в Ираке своим adeptам. Не будь этого, события, вероятно, развертывались иным образом.

Обретение терроризмом международного характера, прежде всего, связано с глобализационными процессами. Нет необходимости говорить, какую роль выполняют в этих процессах такие международные институты, как ВБ, МВФ, АБР, ВТО, ООН, не говоря о таком военном блоке, как НАТО. В механизмах функционирования названных и других международных институтов заложены большие властные функции. И многое в мире зависит от того, какие решения и в чьих интересах принимаются ими - финансировать или не финансировать (оказывать помощь) экономике той или иной страны, санкционировать экономическую изоляцию отдельных государств и применение силы в тех или иных регионах и т.д.

Создаваемый новый "мировой порядок", как правильно утверждают многие ученые и политики, является производным от господства определенных сил, стоящих в центре "мирового сообщества" [8, с. 18]. Применение силы США и ее союзниками против Ирака без санкции ООН говорит о том, что глобализационные процессы, ведущие в конечном итоге к объединению человечества в единое "мировое сообщество", на данном этапе осуществляются не путем демократического диалога и добровольного сотрудничества, а путем насильственного навязывания власти сильным мира сего.

Разумеется, такой порядок не может устраивать других участников глобализации. В этом смысле региональную интеграцию государств, объединение в международные организации стран, добывающих нефть, появление таких международных движений, как антиглобалисты и зеленые, создание международной террористической сети типа Аль-Каида и т.д. можно было бы рассматривать как ответную реакцию на складывающиеся властные отношения в международной сфере, т.е. как политическую борьбу, происходящую на мировом уровне. Такое понимание причин появления терроризма очень четко вырисовывается в статье А.В. Кива и В.А. Федорова "Анатомия терроризма", в которой утверждается, что "создание Аль-Каиды и других законспирированных исламистских структур, активизировавших террористическую деятельность в 1990 г., стало реакцией на ускорившуюся в мире глобализацию. По убеждению радикальных мусульманских лидеров, развернувшаяся под руководством и по сценарию США глобализация уже в недалеком будущем может создать смертельную опасность для исламского мира, разрушив его морально-нравственные устои. Чтобы не допустить этого, истинные защитники ислама должны были перейти в наступление и нанести упреждающие удары по самим центрам западной глобализации и экспансии" [4, с. 41].

При этом движение антиглобалистов и международный терроризм можно рассматривать как форму (способ) объединения крайне радикальных политических сил различных стран. На такой способ объединения этих сил сильное влияние оказывают цивилизационно-культурные особенности тех стран, в которых они действуют. Движение антиглобалистов широкое распространение получило в европейских государствах. Они выступают против свободного движения по всему миру финансовых и трудовых ресурсов, так как эти процессы ведут к изменению в национальном и расовом составе европейских стран, порождают обострение межэтнических и расовых противоречий. Немаловажной причиной является и то, что глобализация ведет к потере суверенитета национальных государств. Международный терроризм своим источником имеет те страны, народ которых исповедует ислам.

Глобализационные процессы, сопровождаемые информатизацией и распространением высоких технологий в производственной и гуманитарной сферах, стандартизируют культурное, экономическое и политическое поведение, тем самым угрожают исчезновением многих традиционных элементов национальных культур. Эти процессы очень остро протекают в исламских странах, поскольку там государственной идеологией является ислам, а общественные отношения преимущественно регулируются религиозными традициями. С другой стороны, терроризм как насильственный метод политической борьбы нашел в исламских странах благодатную почву и в силу отсутствия в большинстве из них демократических условий, мирной конкуренции политических сил, и в силу монополии религиозного объяснения происходящих событий. Иные принципы и ценности в странах демократии. И террор как метод политической борьбы за власть не найдет там поддержки среди населения.

Если исходить из такого объяснения причин активизации терроризма в современном мире, то в будущем центральноазиатские страны ожидают тревожные события. Все главные причины, ведущие к активизации терроризма, включая его международный уровень, здесь представлены в полной мере. В них, за исключением Таджикистана, главы государств, пришедшие к власти до и в начале 90-х годов, остаются в президентском кресле 14, а некоторые и 16 лет.

Какими бы причинами и событиями ни объяснялось продление президентского срока, не удивительно, что в этих республиках не произошла смена власти за это время. Республики Центральной Азии стоят на пороге создания династий нынешних президентов и установления на неопределенно долгий срок власти одной политической касты. Такая перспектива может постепенно вынудить другие политические силы перейти к активному использованию насильственных методов политической борьбы. Подтверждением этому служит заявление лидера узбекской оппозиционной партии "ЭРК" Мухаммада Салиха по поводу террористических актов, произошедших 28-29 марта в Ташкенте и Бухаре. Он прямо говорит о том, что "политический режим Узбекистана своими репрессиями против инакомыслия создал благоприятные условия для террора. Некоторые группы, не имея возможности бороться за свои убеждения мирным путем, стали искать более эффективные методы борьбы против насилия власти" [9, с. 6].

В центральноазиатских странах система государственного управления осталась практически без изменения. Главы областных и районных администраций, как и прежде, назначаются президентом. Партии, представляющие политические силы, не принимают участия в формировании законодательных и исполнительных органов власти, так как для этого не созданы законодательные условия. Следовательно, здесь общество фактически лишено эффективного инструмента контроля за деятельностью государственных органов власти.

В этих условиях люди постепенно отвыкают от самой мысли организовываться в партии и другие общественные объединения. К примеру, в Кыргызстане, хотя и зарегистрировано более 30-и политических партий и около 2000 неправительственных организаций, политические партии в реальности есть не что иное, как только их лидеры, а НПО работают от случая к случаю. Недаром один из известных политиков, ныне находящийся в тюрьме, говорил: "Членов всех политических партий можно поместить в один автобус".

По сути в центральноазиатских странах в результате проводившихся в течение последних 15 лет квазиреформ полностью нейтрализованы функции общественного контроля, что и стало главной причиной роста коррупции и глубокого внедрения "ее идеологии" в сознание не только чиновников, но и простых людей. В Кыргызстане и Узбекистане моральное разложение общества достигло такого уровня, что малейшие события, вызывающие протесты людей, могут повлечь за собой непредсказуемые последствия. Конечно, такая ситуация будет выгодна в первую очередь организованной преступности и реакционным политическим силам. Уже сейчас увеличивающиеся заказные убийства чиновников и бизнесменов большинством населения воспринимаются как справедливое наказание виновников их нынешнего состояния. С этим связывают надежду на ближайшую смену власти. Вместе с тем население преступность рассматривает как прямой продукт установившегося политического режима.

В результате сведения к нулю роли политических партий и объединений в общественной жизни и полного обнищания населения люди все больше начинают обращать взоры к широко внедрившимся в центральноазиатские страны религиозным международным экстремистским организациям. Эти силы, объясняя развитие негативных тенденций в обществе отклонением от установок шариата, хотят расширить свое влияние на народы, исповедующие ислам. Во всех этих республиках приверженцы этой религии составляют преимущественное большинство населения. Эти организации пропагандируют террор как единственный путь установления шариатского порядка и победы в борьбе с неверными. В настоящее время не бывает и дня без сообщения о том, что где-то пойманы члены запрещенных в республиках таких религиозных экстремистских организаций, как "Хизб ут-Тахрир" и "Хизб-Аллах". При задержании у них обычно обнаруживается большое количество запрещенной литературы. Число же завербованных ими лиц только на Юге Киргизии насчитывает десятки тысяч. По сведениям сотрудников службы национальной безопасности республики, с каждым днем увеличивается число сторонников этих религиозных организаций, и что особенно тревожно - среди молодежи. Легко поддаются под их влияние безработные, малограмотные и озлобленные беспросветной жизнью молодые парни и девушки. Понятно, их злоба экстремистскими силами умело направляется на власть и на существующие в этих странах режимы, которых, по их мнению, поддерживает США и другие развитые страны.

Широкому проникновению в эти страны международного терроризма способствует и переживаемый народами духовный кризис. Разрушение идеалов, оформленных в образах коммунистической идеологии, привело к ценностной дезориентации людей. В обещаниях экстремистов возродить ислам люди видят возможность обретения духовного равновесия и возвращения к истокам своей культуры. В этом проявляется также усталость людей от отсутствия доверия между людьми, когда человек человеку враг и когда государственные органы, призванные обеспечивать защиту человека, превращены в средство личного обогащения чиновников.

Объектом распространения влияния международного терроризма Центральная Азия стала после распада Советского Союза. Политика соперничающих в этом регионе мировых политических сил различается лишь способами вовлечения новых государств в орбиту своего влияния. Например, стратегия Китая направлена именно на медленное и постепенное освоение этих территорий путем поощрения миграции китайцев. Понимание необходимости борьбы с международным терроризмом на основе объединения усилий всех стран пришло только тогда, когда он стал захватывать власть в отдельных странах (Афганистан), разрушать территориальную целостность государств (Россия, Таджикистан), осуществлять экспансию в центральноазиатские страны (Кыргызстан, Узбекистан 1999 и 2000 гг.), совершать террористические акты, повлекшие невиданные по масштабу и количеству жертвы среди мирных, ни в чем неповинных жителей (США, 11 сентября 2001 г.).

Тем не менее понимания необходимости изменения сложившихся властных отношений в системе международного сотрудничества в мире нет; есть отношения, когда взаимодействие между странами и происходящие в них конфликты регулируются с позиции силы [10, с. 5]. А значит, терроризм еще долгое время будет оставаться действующей по всему миру активной политической силой. Этому способствует и то, что время от времени продолжается скрытая поддержка террористов, задействованных в тех или иных конфликтах (Чечня, Югославия), соперничающими между собой ведущими державами. Отношение к терроризму, названное политикой двойного стандарта, препятствует слаженным действиям антитеррористической коалиции.

Центральноазиатские страны в настоящее время и в обозримом будущем будут оставаться в орбите влияния России. Этого требуют не только долгосрочные интересы народов этих стран, но и самой России. В окружении многочисленных народов с сильной базовой культурой и высоким потенциалом расширения центральноазиатские народы могут сохранить самобытность своих национальных культур и государственную независимость только интегрируясь с народами бывшего Советского Союза, и прежде всего с народами России. России не следует опасаться их отдаления. Вряд ли стоит любыми способами их приблизить, тем более поддерживая авторитарные режимы. Наоборот, привлекательность России как надежного союзника зависит, вероятно, от другого. Разве не более выгодна позиция защиты в этих странах прав человека и демократии?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. М., 2001.
2. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993.
3. Большой философский энциклопедический словарь. М., 1997.
4. Кива А.В., Федоров В. А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 131-143.
5. Rubenstein R.E. Alchemist of Revolution: Terrorism in the Modern Word. N.Y., 1987. P. 4-15.
6. Рыбаков В. К вопросу о терроризме или две стороны одной медали // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 50-52.
7. Мирский Г.И. "Исламский интернационал" устремился в Ирак // Независимая газета. 2003. 29 октября.
8. Маркович Данило Ж. Глобализация и экологическое образование // Социол. исслед. 2000. № 3. С. 17-21.
9. Акаев А. Криминальный террор: как обуздать? // Слово Кыргызстана. 2004. № 40(21662). 15 апреля.
10. Павловский Г. Возвращение с чужой войны (интервью) // Российская газета. 2003. № 154.